

— Не надо! Если меня вынесут на руках, мои одноклассники точно подумают не то. — Это так стыдно, — Оу Хэн закрыл лицо руками. Ничего же не сделали, а выглядит так, будто он объелся удовольствиями.

Оу Хэн: Кто поймет мое отчаяние?

— Но..... — Ли Цзюньюй смотрел, как Оу Хэн идет по-утиному, широко расставив ноги, превращаясь в кривоногого, каждый шаг делается с трудом. Такой вид только усиливал подозрения, не так ли?

— Тогда я никуда не пойду, — Оу Хэн посмотрел на лицо Ли Цзюньюя и прочитал в его глазах кое-что. Он сел на кровать, весь в поту. Хотел идти, но боялся, что натертые места опять заденут штаны и будет больно. Каждый шаг требовал долгих раздумий, это отнимало и силы, и мозг, а раны все равно задевались, и от боли ему хотелось кастрировать Гого!

Ли Цзюньюй прикрыл рот рукой и кашлянул, отвел взгляд и украдкой поглядывал на лицо Оу Хэна краем глаза, чувствуя себя немного виноватым.

— Тогда послушаемся малыша и никуда не пойдем. Как раз не будем возвращаться с ними, побудем здесь еще пару дней, — Ли Цзюньюй сел рядом с Оу Хэном, обнял его и тихо заговорил.

Его голос, подобный весеннему ветру и мелкому дождю, заставил Оу Хэна забыть о гневе.

— Хорошо, — Услышав, что Ли Цзюньюй останется здесь играть с ним, весь гнев рассеялся как дым.

— Эй, Сюй Вэнь, а где Оу Хэн? Он... все в порядке? — Ли Чэнхао тихонько подкрался к Сюй Вэню и тихонько спросил. Вчерашний человек явно не был добряком, воздух вокруг него превратился в ледяные осколки, тьфу. Неужели он наказал Оу Хэна?

— В комнате, — Сюй Вэнь был немного сбит с толку поведением Ли Чэнхао.

— То есть, они все еще...!? — Ли Чэнхао широко раскрыл глаза. — Фух, Оу Хэн действительно в порядке? — Прошло так много времени, Оу Хэн точно еще жив?

Ли Чэнхао начал пускать воображение на волю. Тот мужчина был высоким и мощным, а Оу Хэн — таким маленьким комочком. Ему действительно было нелегко, не знает, не истощился ли он от того самого...

— Староста, ты не... — Фантазируй!

— Я понимаю, все мы мужчины понимаем, скажи Оу Хэну, чтобы берег здоровье. — Ли Чэнхао сделал вид, что все мужчины понимают друг друга, и многозначительно похлопал Сюй Вэня по плечу.

В этот раз многие парни и девушки привели друзей, все уже взрослые, все понимают. Ли Чэнхао постоянно подмигивал.

— Эй, да не ты...

— Староста, пора уезжать, — учебный комиссар высунулся из двери автобуса и позвал старосту. Он пересчитал людей, кроме Сюй Вэня и Оу Хэна, как раз все были.

— Я пошел, вы берегите себя, и тоже... берегите здоровье. — Ли Чэнхао не стал слушать, что скажет Сюй Вэнь, и побежал, крича на ходу.

Сюй Вэнь остался стоять в растерянности на ветру.

Лежа на кровати и наслаждаясь массажем от Ли Цзюньюя, Оу Хэн в это время пил воду и получил сообщение от Ли Чэнхао.

Голосовое сообщение. Оу Хэн долго не думал и сразу включил.

[Оу Хэн, хотя мы все мужчины, но все же нужно беречь тело. Чрезмерное увлечение удовольствиями вредно для здоровья, вдруг повлияет на будущее?]

— Пфф... кхе-кхе-кхе-кхе... — Вода изо рта Оу Хэна вся брызнула на лицо Ли Цзюньюя.

— Все из-за тебя! — Оу Хэн, обрызгав Ли Цзюньюя водой, в сердцах пнул его, лицо покраснело до корней волос. Правда, сила удара была как от чесания.

— Да, да, да, во всем виноват я, — Ли Цзюньюй поудобнее перехватил маленькую ножку Оу Хэна и грел ее у себя в ладони.

— Теперь, хотя ничего и не было, стало так, будто было. Лучше бы уж пошли! — Сейчас точно подумают, что они в комнате занимаются тем самым до сих пор. Ну все, лицо и репутация потеряны окончательно.

— Они все понимают и не скажут, может, даже позавидуют тебе! — Ли Цзюньюй нагло сказал. Ведь «биться» до такого времени было для него своего рода признанием, пусть даже по мнению других, это все же заставило его немного зазнаться.

— Позавидуют, что у меня содрана кожа, — Оу Хэн посмотрел на Ли Цзюньюя мертвым взглядом рыбьих глаз. Мяса не поел, а запах пропахнуться не отмыть. Ему действительно слишком невыгодно...

Оу Хэн лежал на кровати, смотрел на сообщение Ли Чэнхао, думал долго, но не ответил. Чувствовал, что сейчас любой ответ будет ошибкой. Ответишь, что нет — подумают, что стесняешься и оправдываешься. Ответишь, что да — так и подтвердят.

Какое отчаяние, жизнь отвернулась от него.

— Малыш, иди сюда, я тебе помну, — Ли Цзюньюй протянул руки, чтобы обнять Оу Хэна. Оу Хэн по инерции скатился к нему в объятия, а руками вцепился в мягкую мякоть на талии Ли Цзюньюя.

Ли Цзюньюй не изменился в лице, даже с улыбкой смотрел на Оу Хэна, словно тот щипал не его талию.

Оу Хэн отлежался в комнате весь день, на следующий день уже было почти ничего, хотя еще немного побаливало, но при ходьбе ноги уже не расходились врозь.

Сюй Вэнь и Ли Гань шли за Оу Хэном и Ли Цзюньюем поодаль. В руках у Сюй Вэня был пакет чипсов, в другой руке он нес воду и другие закуски.

Это были закуски, которые Ли Цзюньюй велел Сюй Вэню и Ли Ганю приготовить для Оу Хэна. Ли Цзюньюй редко разрешал Оу Хэну есть такую ерунду, но эти два дня, чтобы задобрить Оу

Хэна, разрешил ему есть открыто. Оу Хэн был счастлив не в меру.

Он тоже стал хорошо относиться к Ли Цзюньюю, ночью разрешил обнимать себя и даже капризничал.

Настроение у Ли Цзюньця было немного странным. Он неожиданно оказался хуже кучки закусок. Но Эр-эр снова стал с ним разговаривать, и он сам не знал, радоваться ему или грустить.

— Ладно, сегодня больше нельзя, береги зубы, а то заболит, — Ли Цзюньюй забрал конфету из рук Оу Хэна, не давая ему засунуть ее в рот в очередной раз.

— У меня и так не заболит, — Оу Хэн сложил руки на груди, сердито надув щеки и глядя на Ли Цзюньюю.

Он уже не маленький, в детстве были дырки в зубах, но сейчас уже не будет.

— Правда? Врач сказал, чтобы ты меньше ел конфет. Если сейчас зубы испортятся, новые не вырастут. — До смены зубов Оу Хэн любил конфеты, и в семь лет у него появился кариес. Боль была такой, что Оу Хэну казалось, больно даже пить воду, глаза были полны слез.

Когда они пошли в больницу лечить зубы, увидев инструменты врача, Оу Хэн чуть не заплакал от страха, схватился за руку Ли Цзюньюя и ни за что не хотел заходить в кабинет.

В итоге все же зашли, зуб вырвали, и одного зуба не стало, только потом вырос новый.

— А что ты тогда обещал врачу? — В то время Оу Хэну было так больно, он плакал и говорил, что больше никогда не будет есть конфеты и будет чистить зубы.

В результате, как только зубы зажили, не прошло и недели, как он не выдержал. К счастью, Ли Цзюньюй и Ян Хань хорошо контролировали, конфет дома не появлялось, чтобы трагедия не повторилась.

— Сейчас я буду хорошо чистить зубы, кариеса не будет, — Оу Хэн бессознательно прикрыл щеку рукой, то чувство боли мгновенно покрыло кончики нервов.

— Но все равно нельзя есть, — Ли Цзюньюй постучал по носу Оу Хэна, улыбнулся и потащил его собирать помидоры, найдя предмет для переключения внимания. Оу Хэн перестал думать о конфетах.

Конечно, даже если бы думал, все равно не съел бы, так что лучше и не тратить попусту нервы.

— Я сыт, — Суй Вэнь тупо посмотрел на Ли Ганя, затем на Оу Хэна и Ли Цзюньюя вдалеке. Эта куча «собачьего корма» слишком сытная.

Ли Гань: Еще скажи! У него же есть глаза! Глаза ныли от кислоты и распухали.

В последний день праздников вернулись домой. Дома никого больше не было, темно, в холодильнике ничего нет. Вернувшись, только и обнаружили, что можно заказать только доставку.

— Малыш, вставай, сегодня тебе нужно пойти позавтракать на улице. — Ежедневно будить Оу Хэна было большим делом. Пока Ли Цзюньюй рядом, Оу Хэн не переживает за опоздание на уроки и спокойно спит, потому что Ли Цзюньюй его разбудит.

— Какая трагедия, — Оу Хэн, услышав это, полез встать, как будто без костей повис на Ли Цзюньюе. Ли Цзюньюй понес Оу Хэна в ванную, помог почистить зубы и умыться.

— В школе веди себя хорошо, — Ли Цзюньюй поцеловал Оу Хэна в лоб и проводил его взглядом до выхода.

Сюй Вэнь смотрел вдаль. Да, почаще смотреть вдаль полезно для зрения.

Двое парней с корзинами, набитыми большими и маленькими пакетами завтраков, въехали в школьные ворота. Двое подростков, ели и так много, Сюй Вэнь боялся, что Оу Хэн проголодается, и пока ждали завтрак, заскочил в супермаркет и закупил огромную пакет еды.

<http://bllate.org/book/16768/1541266>